

Абибуллаева Д.И.

УДК 930.9/371

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ВЫПУСКНИКОВ СИМФЕРОПОЛЬСКОЙ ТАТАРСКОЙ УЧИТЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ

Изучение истории развития любого национального образования позволит в современных условиях более глубоко понять и проанализировать истоки и перспективы духовного развития народа, пути совершенствования этнонациональной политики.

История развития народного образования крымских татар в силу известных причин долгие годы была недоступна для объективного и всестороннего исследования. Сегодняшние проблемы возрождения образования крымских татар требуют системного исследования, основанного на принципах научности, объективности и реального понимания действительного исторического процесса.

Цель данной статьи является ознакомление с творческими достижениями наиболее талантливых выпускников Симферопольской татарской учительской школы.

В ходе научного исследования использованы архивные источники, материалы периодической печати и благодаря этому удалось представить значимость Симферопольской татарской учительской школы (СТУШ). В данной статье также использованы научные труды ученых И. А. Керимова, Д. П. Урсу, В. Ф. Козлова, которые освещают жизнь и творчество бывших выпускников учительской школы, которые стремились к повышению своего образования и поступали в высшие учебные заведения Российской империи и за границей. Многие из них впоследствии стали известными деятелями культуры и искусства и своим творчеством значительно обогатили плодами своего таланта национальное достояние крымскотатарской культуры.

Появление нового типа учебного заведения в системе народного образования крымских татар - Симферопольской татарской учительской школы - имело прогрессивное значение в деле распространения светских знаний среди мусульман Крыма и способствовало формированию крымскотатарской интеллигенции в конце XIX- начале XX вв.

С этим учебным заведением связана активная работа таких известных общественно-политических и творческих деятелей из числа крымских татар, как И. Гаспринский, И. Муфтий-заде, С. Булгаков, А. Медиев, А. Боданинский, А. Чергеев, Я. Шерфединов и др.

Чергеев Асан (1879-1946гг.) – поэт. Начальное образование получил в местной школе в деревне Ачикеж Перекопского уезда. С 1892-1899 гг. учился в СТУШ. [1, л. 24].

Свою творческую деятельность А. Чергеев начал еще во время учебы в Симферопольской татарской учительской школе, в 1899г. было опубликовано его произведение «Къарт багъгаджи» («Старый садовник»). После окончания СТУШ А. Чергеев возвратился в родную деревню и работал в земстве. В 1909г. переехал в Симферополь и стал работать учителем. В том же году выходит его первая поэма «Эшит, мевта не сэйлер!» («Послушай, что говорит покойник»). В этом произведении остро критиковалась грабительская политика царской России, за что автор в 1912г. был осужден и брошен в тюрьму. Но уже в 1913г., попав под амнистию в честь 300-летия династии Романовых, он был освобожден. В 1914-1920гг. состоял на военной службе, но свою творческую деятельность он продолжал. [6, с. 38-39].

Были опубликованы литературные произведения «Козьяш хан чешмеси» («Фонтан слез»), «Аджи Ислям мола», «Омюр-чыракъ» («Жизнь-свеча») и др., в которых лирические мотивы переплетаются с сатирой на различные общественные явления. Произведения А. Чергеева «Такъдир» («Судьба»), 1917г.; «Тильки ве къоян» («Лисица и заяц»), 1928г.; «Айванла не айталар» («Что говорят животные»), 1928г., были изданы отдельными книжечками.

По свидетельству газеты «Терджимал», в 1913г. А. Чергеев переводил на крымскотатарский язык книгу И. Муфтий-заде «Военная служба мусульман Крыма» («Къырым мусульманларынынъ аскерий хызмети») [7].

В послевоенные годы некоторые его произведения печатались в газете «Янъы дюнъя» («Новый мир», 1991, №39), в книгах «Эдебкят хрестоматиясы» («Хрестоматия по литературе», 1971г.) и «Саадет ичюн» («За счастье», 1976г.) [9, с.199-200].

Выпускником СТУШ был Боданинский Усеин (1877-1938гг.) – ученый-этнограф, художник, искусствовед. Родился в семье народного учителя, рано потерял родителей, воспитывался в семье старшей сестры. Позже жил в семье старшего брата Али в Армянске и Бахчисарае. Окончив народную школу, поступил в СТУШ где проучился с 1888 по 1895гг. Здесь он проявил большую любовь и склонность к рисованию и поэтому был отправлен на обучение в Московское Художественно-промышленное училище за счет мусульманского благотворительного общества. [1. л. 137].

Окончил Строгановское училище, по мастерской К. А. Коровина в 1905г. со званием по прикладному искусству. В 1905-1907гг. преподавал рисование в коммерческом училище г. Симферополя, затем вернулся в Строгановское училище, где занимал разные должности. В 1917-1919гг. работал в Петербурге на декоративных росписях зданий. Одновременно он совершенствовал свое мастерство, посетив Стамбул, Париж, Мюнхен, Дрезден. Посетил Италию со специальным заданием изучить монументальную живопись итальянского возрождения. [10, с. 63-65].

В 1917-1920гг. У. Боданинский принимал активное участие в общественно-политической жизни Крыма, избирался депутатом Курултая, возглавлял его левое социалистическое крыло. В 1917г. возглавил созданный в Бахчисарае Дворец-музей. С этого времени главной его целью стало изучение истории,

археологии, этнографии и художественных промыслов крымских татар, собрание и хранение памятников материальной и духовной культуры своего народа. Благодаря авторитету и энергии У. Боданинского Бахчисарайский Дворец-музей стал крупнейшим в Крыму и превратился в научный центр краеведческой и культурно-просветительской работы. Усеин Боданинский прочел много лекций об искусстве крымских татар в Бахчисарае и в Симферополе в пединституте, в рабочих клубах. [6, с.112-125.]

В 1924-1929гг. У. Боданинский был один из организаторов руководителей археологических и этнографических экспедиций в Кырк Азизлер, Эски-Юрт, Старый Крым, Чуфут Кале и др. В 1925-1926гг. он был художником-консультантом первых игровых и документальных фильмов из жизни крымских татар «Алим», «Ешил-Ада». В 1934г. У. Боданинский был отстранен от заведования Бахчисарайским музеем. В 1935-1937гг. выполнял различные декоративные работы на стройках в Москве и Тбилиси., где его и арестовали по надуманному обвинению в национализме. Был приговорен к высшей мере наказания и 17 апреля 1938г. расстрелян. [9, с. 59-61].

Выпускник СТУШ Меинов Джелил (1881-1938гг.) – писатель. С 1895 по 1902 годы он учился в СТУШ. [2, л. 58]. В 1906г. окончил гимназию в Феодосии и поступил в Новороссийский университет в Одессе. В 1910г. преподавал русский язык в земском училище Бахчисарая. С середины 20-х годов работал режиссером Крымского государственного татарского театра, публиковал театральные рецензии в газетах и журналах. В 1928г. Д. Меинов был обвинен в национализме и выслан в Узбекистан. В 1930 г. вместе с узбекским режиссером М. Уйгуном поставил в Ташкентском театре пьесу «Алим айдамак». Дальнейшая его судьба неизвестна. [4, с. 176-181].

Выпускник СТУШ Абиев Абдфефи (1879-1938гг.) – художник. В 1891-1898гг. учился в СТУШ, затем продолжил свое образование в Москве в Строгановском центральном училище технического рисования, которое закончил в 1906г. со званием «Художник по прикладному искусству». Стипендию ему оплачивал известный общественно-политический деятель и меценат Исмаил Муфтий-заде. В 1907г. А. Абиев продолжил свое образование в Париже. Затем некоторое время работал дизайнером на мебельной фабрике в Ростове. В конце 20-х годов был директором Бахчисарайского техникума. Преподавал специальные предметы в Симферопольском художественном техникуме. Его кисти принадлежат работы «Портрет жены», «Архитектурный пейзаж», «Интерьер дома». [9, с. 13].

Выпускник СТУШ Шерфединов Ягъя (1894-1975) – композитор. В 1909г. был принят в СТУШ в первый класс. [3, л. 12]. Окончив в 1913г. школу, поступил в Петербургскую «школу поощрения Художеств», где проучился 2 года. Из-за нехватки средств вынужден был оставить учебу и вернуться в Крым. Стал работать учителем в дер. Сараймен Керченского района, затем в Феодосии. В это время знакомится со многими знатоками народных песен и музыки, записывает мелодии, организует самодеятельные коллективы, выезжает с концертной программой в села Крыма. Музыка становится главным предметом его творчества.

В 1927-1931гг Я. Шерфединов учится в Московской консерватории. После ее окончания возвращается в Крым и работает музыкальным редактором радиокомитета, затем заместителем художественного руководителя Крымского государственного татарского театра. В это время в Москве публикуется сборник вокальных и танцевальных мелодий крымскотатарской народной музыки, собранной и обработанной Я. Шерфедином.

С 1939г. Я. Шерфединов работал художественным руководителем государственного ансамбля песни и танца Крымской АССР. В этот период им была написана музыка к спектаклям « Ишлеген тишлер» («Есть тот, кто работает»), «Алим», «Арзы кыз» (совместно с И. Бахшишем по пьесе Ю. Болат) , хоровая сюита «Юзюк оюн йырлары» («Песня для танца с обручальными кольцами»), а также «Крымская сюита» для симфонического оркестра. [8,с. 137-145].

В 1940г. Я. Шерфединову было присвоено звание «заслуженного деятеля искусств Крымской АССР». В 1944 г. был депортирован с семьей в Узбекистан. Работал на различных должностях в театрах Андижана, Ташкента. В 1955-1956гг. была осуществлена запись 70 крымскотатарских песен и инструментальных мелодий в Бекабаде. В 1971г. Я. Шерфединову было присвоено звание «заслуженный деятель искусств Узбекской ССР». На протяжении более чем 50-летнего творческого пути композитор написал много песен. [11].

Это далеко не полный перечень выпускников СТУШ, которые внесли свой творческий вклад в развитие национальной культуры крымских татар. Симферопольская татарская учительская школа долгие годы была популярным учебным заведением и в начале XX века бывшие его выпускники достойно представляли элиту крымскотатарской интеллигенции. Их творческая деятельность достойна глубокого научного исследования и познания подрастающим поколением.

Источники и литература:

1. Государственный архив Автономной Республики Крым (ГААРК). – Ф. 111. – Оп. 1. – Д. 359.
2. ГААРК. – Ф. 111. – Оп. 1. – Д. 412.
3. ГААРК. – Ф. 111. – Оп. 1. – Д. 534.
4. Керимов И. А. Сахна къараманлари / И. А. Керимов // Йылдыз. – 1997. – № 6. – С. 176-181.
5. Козлов В. Ф. Музей директора / В. Ф. Козлов // Йылдыз. – 1987. – № 4. – С. 112-125.
6. Куртнезир З. Кырымтатар эдилери. Омюр ве яратыджылыклары акъкъында кысыкъ малюматлар / З. Куртнезир. – Акъмесджит : Таврия, 2000. – 223 с.
7. Новая книга // Переводчик = Терджиман. – 1913. – 8 декабря.
8. Налбаидов Э. Композитор Яя Шерфединов / Э. Налбаидов // Йылдыз. – 1983. – № 1. – С. 137-141.

9. Урсу Д. П. Деятели крымскотатарской культуры (1921-1944) : библиографический словарь / Д. П. Урсу. – Симферополь : Доля, 1999. – 240 с.
10. Урсу Д. П. Очерки истории культуры крымскотатарского народа 1921-1941 / Д. П. Урсу. – Симферополь : Крымчупедгиз, 1999. – 140 с.
11. Халитова М. Слово о Шерфединове / М. Халитова // Голос Крыма. – 1995. – № 26, 30 июня.

Дорофеев Д.В.

УДК 94(73)"1775/1789"

**РЕГИОНАЛЬНОЕ ПРИСУТСТВИЕ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ
СОЕДИНЕННЫХ КОЛОНИЙ: НОЯБРЬ 1775 г. – МАРТ 1776 г.**

В историографии генезиса внешней политики США проблематика формирования регионального присутствия в Европе до провозглашения независимости 4 июля 1776 г. получила ограниченную разработку. Подавляющее большинство исследователей, фокусируют внимание своих научных изысканий исключительно на Великобритании, Испании и Франции, как объектах внешней политики Соединенных Колоний (далее: СК. – Д. Д.) [1-8; 10-13; 20-21]. Такой подход логичен, однако, таким образом создается неполное представление о формировании внешнеполитической стратегии СК, особенно, на протяжении ноября 1775 г. – марта 1776 г. Именно в этот промежуток времени прослеживается формирование контуров внешнеполитической стратегии, разрабатываемой в Континентальном Конгрессе в отношении стран Европы.

Целью исследования выступает анализ формирования регионального присутствия Соединенных Колоний в Европе, которое формировалось в ноябре 1775 г. – марте 1776 г.

В соответствии с поставленной целью исследования, его задачами выступают:

1. определение круга европейских государств во внешней политике Соединенных Колоний, который планировалось использовать для формирования регионального присутствия в Европе;
2. выявить основные формы регионального присутствия и методы внешнеполитической стратегии Соединенных Колоний.

На исходе последней декады ноября 1775 г. делегаты Континентального Конгресса пришли к выводу о необходимости создания института, который будет вести переписку и с американским лобби в Великобритании, и с иностранными государствами. С этой целью, решением Континентального Конгресса от 29 ноября учреждался Комитет секретной переписки в составе Б. Харрисона, Б. Франклина, Т. Джонсона, Дж. Дикинсона и Дж. Джея [9, р. 391]. С этого времени генезис внешней политики Соединенных Колоний начинает проходить в качественно новых условиях: внешнеполитическая проблематика рассматривается в поле работы профильного института, подчиненного Континентальному Конгрессу.

30 ноября 1775 г., Комитет секретной переписки отправил письмо Артуру Ли – агенту от Массачусетса и брату Ричарда Генри Ли, – в котором ему предписывалось перейти на секретный режим связи с колониями и готовить дипломатическую почву для ведения диалога с иностранными государствами в последующем [15, р. 266]. Спустя двенадцать дней – 12 декабря – А. Ли было отправлено послание, в котором Комитет, в лице Б. Франклина, Дж. Джея и Дж. Дикинсона, сделал запрос о предоставлении информации Континентальному Конгрессу о том, как «... иностранные державы относятся к нам ...» [14, р. 274]. При этом предписывалось, чтобы сбор и передача запрашиваемой информации совершались секретно: «Нам нет надобности намекать о необходимой осторожности и секретности» [Ibid., р. 274]. Однако, использование Великобритании как плацдарм для сбора информации и ведения переговоров с представителями иностранных государств было сопряжено с риском разоблачения британскими властями. Для того, чтобы разнообразить источники возможностей, Комитет секретной переписки расширил круг корреспондентов в государствах Европы.

Исходя из убеждения в том, что основа союза с европейскими странами должна выстраиваться на базе взаимного экономического процветания, Б. Франклин стремился собрать информацию в Европе об отношении к этому формату связей среди руководства государств «Старого Света». С просьбой распространить эту информацию в дипломатических кругах европейских стран Б. Франклин попросил своего швейцарского друга Шарля Вильяма Фредерик Дюма (далее: Ш. Дюма. – Д. Д.), который проживал на тот момент в Республике Семи Объединенных Нижних земель (официальное название Голландии с 1581 г. по 1795 г. – Д. Д.) [19, р. 89]. В письме к Ш. Дюма от 9 декабря 1775 г., Б. Франклин подчеркивал понимание причины обращения к иностранным державам за помощью общим мотивом: такой политический шаг становился следствием недостаточной мощи Соединенных Колоний для ведения военного противостояния Великобритании [Ibid., р. 89-90].

Спустя 3-4 дня, 12 декабря Б. Франклин написал и отправил письмо к испанскому принцу – Габриелю Бурбонскому, в котором предлагал поспособствовать заключению «... близкого и крепкого альянса (Соединенных Колоний. – Д. Д.) с Испанией ..., которые, будучи объединенными, будут способны не только поддерживать их народы в мире, но и противостоять силам всех остальных держав Европы» [Ibid., р. 93].